
"Делай то, что тебе нравится. В этом истинное значение удовольствия. Удовольствие ведет к радости, а радость ведет к счастью".

ГИЛЬГАМЕШ (FATE ZERO)

Убедить Альфреда удочерить Селину оказалось не такой уж трудной задачей, как представлял себе Брюс. Все, что ему нужно было сделать, это заставить его поверить, что Селина на самом деле не была воровкой и просто пыталась раздобыть немного еды, так как была голодна, что было более или менее правдой, за исключением того факта, что Селина, казалось, имела какую-то особую неприязнь к семье Фальконе. Это Брюс понял из их разговора о том, почему она пыталась украсть у банды, а не у обычного богатого человека.

Альфред, конечно, сомневался во всем этом и в какой-то момент даже подумал, что Селина могла быть шпионкой или уловкой одного из их врагов (мужчина стал настоящим параноиком после убийства пары Уэйнов). Но после нескольких минут искренних просьб от милого Брюса с сияющими глазами и легкого эмоционального шантажа по поводу того, что он совсем один и у него нет друзей после смерти родителей, дворецкий растаял, как сливочное масло.

В конце концов он сдался и пообещал Брюсу разобраться с ситуацией Селины уже утром и официально, законно удочерить ее, чтобы убедиться, что она может свободно оставаться здесь, в особняке.

Это освободило Брюса от всех забот, поскольку он доверял Альфреду. Он знал, что его верный дворецкий всегда выполнит свои обещания и сделает все, чтобы Селина была принята в его семью, даже если для этого придется обойти законы своим богатством и влиянием. Альфред из его вселенной был крут в этом плане. Может быть, именно из-за того, что Брюс "почти" умер в этом мире после того, как его застрелили в том переулке, Альфред стал таким параноиком и не придерживался своих моральных принципов, когда дело касалось Брюса.

В ту ночь, когда Брюс беззаботно лежал на своей кровати, довольный собой за то, что манипулировал Альфредом и успешно добился желаемого, внезапный звук тихих шагов вывел его из задумчивости, когда он посмотрел на закрытую дверь своей комнаты.

"Кто там?" - Спросил Брюс, беря в руки инструмент, лежавший на его прикроватной тумбочке.

"Умм. Это я, Селина". Из-за двери донесся тихий, похожий на писк комара голос.

"Китти? Что ты здесь делаешь в это время ночи?" Спросил Брюс, все еще не двигаясь из-за подозрительности к голосу. Он видел слишком много фильмов ужасов и триллеров, чтобы

просто поверить любому голосу, который он услышит ночью, и открыть свою дверь.

"Я никогда не спала одна. Раньше я всегда спала с другими девочками в приюте, так что я была немного... эээ, обеспокоена, да, я была обеспокоена и не могла заснуть, поэтому я подумала, что могла бы прийти сюда". - Ответила Селина из-за двери.

Брюс чуть не рассмеялся вслух над ее словами, главным образом из-за того, как она изо всех сил старалась не признаваться, что просто боялась спать одна.

"Хорошо. Я думаю, ты можешь войти" - сказал Брюс, открывая дверь для Селины, но все еще держа свой бэт-инструмент, на всякий случай.

Войдя, Селина тихо подошла к большой удобной кровати и легла на нее, как будто она принадлежала ей.

"Эй, это моя кровать" - пожаловался Брюс, раздраженный тем, что Селина даже не спросила его разрешения, прежде чем лечь на ЕГО кровать.

"А? Но ты позволил мне войти. Я думала, ты понял, что я хотела переспать с тобой" сказала Селина, совершенно не осознавая потенциальный двойной смысл, скрывающийся за ее детскими словами.

Но Брюс игнорировал их и просто смотрел на нее с раздраженным выражением лица.

"Что? Ты тоже можешь поспать. Ты можешь лечь на ту сторону, а я могу поспать на этой. Я обещаю, что не поцарапаю тебя или что-то в этом роде, хотя однажды хулиган попытался подстричь мне волосы, пока я спала..." - Невинно сказала Селина, начиная вспоминать подробности того события, когда она чуть не выцарапала глаза мальчику.

"*Вздых* Ладно, я думаю, сегодня ты можешь поспать на моей кровати, но только сегодня. Я мужчина, который любит уединение, поэтому с завтрашнего дня ты должна спать в своей собственной кровати" - сказал Брюс, серьезно глядя на Селину.

"Да, да, конечно" - небрежно сказала Селина, игнорируя его слова и потянув его одеяло на себя.

"Кстати, как ты узнала дорогу в мою комнату?" - Спросил Брюс, положив инструмент на прикроватной тумбочке поближе к себе и натягивая одеяло, чтобы убедиться, что девочка не отобрала все себе.

"Ну, Альфред сказал мне, где находится его комната, прежде чем лечь спать. Поэтому когда я не могла уснуть, я сначала пошла в комнату Альфреда, но он сказал мне, что я должна спать с тобой, если мне снятся кошмары, и показал мне, где твоя комната. Поэтому я отправилась

прямо сюда". Сказала Селина, закрывая половину своего лица одеялом и уставившись на него, как маленькая очаровательная кошечка.

Прямо сейчас Брюс испытывал множество эмоций одновременно. Он не только был раздосадован тем, что Селина не пришла к нему первой, когда ей было страшно, но и был счастлив, что, по крайней мере, его дворецкий оказался разумным и отправил Селину к нему, хотя это могло быть связано с тем, что Альфред не имел ни малейшего представления о том, что его господин — извращенец с головой, наполненной самыми непристойными мыслями двадцать первого века.

"Я понимаю" - ответил Брюс, тихо закрывая глаза после того, как выключил настольную лампу.

"Брюс? Ты не спишь?" Спросила Селина после некоторого времени тишины, пронизывающей темноту комнаты.

"Ага".

"Ты когда-нибудь скучаешь по ним, я имею в виду по своим родителям?" Спросила она ни с того ни с сего.

"...Немного, я думаю" - сказал Брюс, хотя он говорил о своих настоящих родителях, а не о чете Уэйнов.

"Ты когда-нибудь хотел встретиться снова, даже если один из них не хотел бы тебя видеть?" продолжила она голосом, который звучал так, будто в нем было много скрытых эмоций.

"Не имеет значения, чего я хочу или желаю, Китти. Реальность всегда разочаровывает. В этом проклятом мире никогда ничего не идет по плану. Чем дольше ты живешь, тем больше ты осознаешь, что единственное, что действительно существует в этой реальности - это боль... Но мы должны проложить свой путь собственными усилиями, создать свой собственный защитный пузырь счастья, даже несмотря на его суровость. В этом и заключается смысл жизни. Наслаждаться мелочами". Брюс объединил пару цитат, чтобы не только подбодрить ее, но и напомнить себе, почему он так старался в этой новой жизни.

"Я-я понимаю. Знаешь, это звучало круто. Может быть, ты сможешь стать хорошим политиком, тигр. Я слышала, что они также могут произносить хорошие речи на публике". Она улыбнулась, пытаясь представить малыша Брюса в шляпе, произносящего речь о реальности перед всем городом, в то время как она краля кошельки у всех зевак.

"Спасибо, но тигр?" Спросил Брюс, проигнорировав колкость и с любопытством приподняв бровь при упоминании прозвища, хотя сама Селина не могла этого видеть из-за темноты в комнате.

"Ну, ты зовешь меня Китти, поэтому я подумала, что должна дать и тебе прозвище. Ты кажешься хорошим лидером, и ты смелый и отважный, поскольку противостоял даже тем головорезам в переулке, отсюда и прозвище "тигр ". Объяснила Селина.

"Вау, это объяснение было глубже, чем мой совет". Рассмеялся Брюс, и мог представить, как она надулась в темноте на его ответ.

"Неважно" - проворчала Селина.

"А теперь давай спать, маленькая кошечка, или этот тигр может попытаться счастья в охоте на тебя" - поддразнил Брюс.

"Желаю удачи с этим. Поймать котенка действительно сложно, даже для тигра... Кстати, спасибо, Брюс, за все". Сказала Селина, слегка коснувшись спины Брюса пальцем, чтобы показать свою признательность, прежде чем быстро убрать руку.

Брюс ничего не сказал. В этом не было необходимости. Он знал, что сегодня сделал что-то хорошее. Он не только спас сироту, надеясь заработать себе столь необходимую хорошую карму для всех психов, которых он собирался убить позже в своей жизни, но и обеспечил себя очаровательной маленькой кошечкой, которая, как он надеялся, однажды превратится в его собственную знойную кошку. По крайней мере, он втайне надеялся, что это произойдет.

Тишина продолжалась в темноте комнаты, пока они оба медленно засыпали, и у каждого в голове крутились свои мысли.

Конечно, на следующее утро у Брюса возникла другая проблема, когда он узнал, что Селина обняла его во сне и положила руку куда-то очень близко к тому месту, куда таким детям, как она, нельзя класть руку.

Брюс едва смог спасти свою собственную жизнь и свободу от межпространственного ФБР в то утро и только из-за того, что ему было всего восемь лет, что делало его недостойным утреннего дерева.

Брюс выжил в тот день, но он понятия не имел, что это было только начало и что та ночевка была лишь первой из многих.

Конечно, Альфред не знал обо всем этом, поскольку он, как послушный дворецкий и опекун, просто хотел подарить своему молодому хозяину друга и товарища по играм. Итак, проснувшись, первое, что он сделал, это позвонил в надежную юридическую фирму, связанную с семьей Уэйн, и попросил их подготовить встречу с сиротским приютом Селины.

Он собирался не только удочерить Селину как свою дочь в соответствии с пожеланиями своего хозяина, но и убедиться, что в ее приюте не было коррупции. Потому что единственным

преступлением в Готэме, которое даже он не мог игнорировать, было жестокое обращение с детьми и торговля ими. И он собирался убедиться, что его будущая дочь и друг наследника семьи Уэйнов никоим образом не была связана с подобным чудовищным преступлением.

Его молодой господин разрешил ему использовать любые возможные средства, чтобы удочерить Селину и убедиться, что дети приюта никоим образом не подвергаются насилию, так что он собирался сделать именно это, даже если это означало взять под контроль каждый приют в Готэме. Да, у Уэйнов было достаточно денег, чтобы сделать это.

"Я думаю, что будущее семьи Уэйнов находится в очень умелых руках, мастер Уэйн. Я надеюсь, что и вы, и леди Марта можете быть спокойны, зная, что семья Уэйнов никогда не придет в упадок при молодом господине. Я позабочусь об этом. С ним ничего не случится, пока я жив, я обещаю". Сказал Альфред, кладя букет перед семейным мавзолеем Уэйнов, где были похоронены двое родителей Брюса.

<http://tl.rulate.ru/book/91092/3300422>